

МАЛЕНКОВ Вячеслав Викторович — к.соц.н., доцент кафедры туризма Тюменского государственного института культуры (625000, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, 19; vvmalenkov@gmail.com)

ОБРАЗ РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ ТЮМЕНИ

Аннотация. В статье описываются результаты проведенного автором социологического исследования, посвященного современному восприятию образа России жителями Тюмени. Образ России рассматривается в трех основных проекциях: темпоральной, цивилизационной и геополитической. В темпоральной модели констатируется преобладание «духа прошлого» в образе России и депривация будущего, дефицит энергетики целеполагания, социальной рефлексии о будущем.

Ключевые слова: Россия, социальная память, образ будущего, цивилизационная идентичность, геополитическая идентичность

Россия сегодня оказалась на очередном крутом повороте, переживает тотальную переоценку и переосмысление своего прошлого, формирует новую стратегию социально-экономического развития, строительства и укрепления нации. Процессы эти вызывают неоднозначную оценку в обществе.

Одной из ключевых целей проводимой политики является изменение образа России, ее восприятия в других странах и среди самих россиян. Данные процессы идут как на фундаментальном уровне переосмысления и конструирования новой идентичности, так и на политтехнологическом поле.

Образ страны в самом общем виде можно определить как набор ключевых ассоциаций, характеристик, приписываемых конкретной стране; моделей ее описания, самоописания, интерпретации. Образ, по мнению Е.Б. Шестопаля, представляет, с одной стороны, отражение реальных характеристик объекта восприятия, с другой — проекцию ожиданий субъекта восприятия, т.е. в нем отражаются знания, представления, мнения, оценки, ожидания, эмоции, требования массового сознания [Образы государств... 2008: 12].

Образ страны, государства представляется явлением весьма многогранным. В зависимости от объектов ассоциации можно выделить следующие его аспекты:

- пространственный образ (базируется на таких факторах, как географическое положение, протяженность и т.д.);
- ключевые символы страны, как официальные, так и неформальные, исторически сложившиеся и сконструированные (например, национальные бренды);
- личностная проекция (исторические личности, выдающиеся люди, действующие политики, государственные деятели и т.д.).

Особое место в исследовании образа страны занимают временная проекция, которая фиксирует представления о прошлом (образ прошлого, социальная память), настоящем и будущем (образ будущего), а также цивилизационная (в частности, в рамках системы координат «Восток — Запад») и геополитическая идентичность (например, в дихотомии «империя — нация»).

С целью выявить некоторые представления о прошлом и будущем России, о ее цивилизационной и геополитической идентичности в апреле–мае 2015 г. был проведен анкетный опрос жителей Тюмени. Объем выборки составил 1 100 респондентов. Выборка случайная, квотная, репрезентативная по признаку пола и возраста.

Респондентам необходимо было оценить значимость различных жизненных сфер по четырехуровневой шкале (от «ничего не значит для меня» до «очень значимо»). Таблица включала 18 позиций. Позиция «возрождение и развитие России» оказалась в среднем диапазоне значимости. Ее отметили как значимую 71,5% опрошенных (37,5% выбрали вариант ответа «достаточно значимо», 34,0% считают возрождение и развитие России «очень значимым»). Лидерами данного рейтинга стали «хорошее здоровье» (89,6%), «материальное благосостояние» (88,9%), «интересная работа» (86,7%). Аутсайдерами рейтинга являются «возможность выразить мнение

по политическим и другим проблемам без опасения за личную свободу» (44,4%), «участие в социально-политических движениях и организациях» (38,4%), «возможность критиковать и контролировать власть» (34,2%).

В массовом сознании циркулируют различные символические модели, мифологизированные представления о прошлом России. Различные исторические периоды наполнены смыслами и имеют свои особые стереотипизированные образы. Один из вопросов анкеты был направлен на выявление «темпорального образа России», который включает представления о прошлом, настоящем и будущем России. В последнее время акценты в идеологическом дискурсе явно сместились в сторону прошлого (политика социальной памяти) и настоящего (в форме его легитимации). Вместе с тем будущее представляется весьма туманным, расплывчатым. Ключевые акторы общественного развития не предъявляют сегодня общественности какого-либо внятного проекта будущего [Гаврилюк, Мехришвили 2015: 65], поэтому образ будущего в общественном сознании является весьма неопределенным, размытым, негативно окрашенным. В иерархии темпоральных образов будущее занимает последнее место, значительно уступая прошлому и настоящему.

В частности, в ходе исследования выяснилось, что большинство жителей Тюмени ассоциируют себя с современной Россией (38,5%). Ретроспективная идентичность характерна для 36,4% респондентов, 13,9% ассоциировали себя с Советским Союзом, 11,9% – с Российской империей, 10,6% – с историческим концептом «Святая Русь».

С будущей возрожденной Великой Россией себя ассоциировали лишь 11,4%. Вероятно, это может говорить и о наличии серьезных сомнений относительно достижения такого состояния нашей страной, некотором пессимизме в данном вопросе. Несколько большее число респондентов (11,7%) отметили свое безразличие и отсутствие какой-либо личной ассоциативности с темпоральным образом России. Результаты ответов на данный вопрос в зависимости от возраста респондентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

С каким образом России ассоциируют себя респонденты?

Варианты ответа	Возраст (лет)						
	17–20	21–25	26–30	31–40	41–50	51–60	старше 61
Святая Русь	13,2	10,2	11,9	9,9	9,4	7,2	3,0
Российская империя	13,2	14,0	14,4	9,1	9,4	7,2	6,1
Советский Союз	4,8	8,7	8,5	19,8	32,5	24,6	33,3
Будущая возрожденная Великая Россия	8,8	11,4	14,4	14,9	9,4	14,5	9,1
Современная Россия	41,2	36,4	44,1	38,0	34,2	34,8	39,4
Безразлично, ни с каким	17,6	15,9	5,9	6,6	4,3	8,7	6,1
Затруднились ответить	1,2	2,3	0,8	1,6	0,9	2,8	3,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Роль советского времени в конструировании прошлого и будущего России чрезвычайно велика. В медиадискурсе достаточно часто транслируется идея исторической преемственности, необходимости переосмыслить советский опыт. Хотят ли жители Тюмени возврата в том или ином виде к советской системе? С целью диагностики общественного мнения по данному вопросу в анкете предлагались две взаимосвязанные позиции. Первая имела характер отрицания («Современная

Россия должна отказаться от попыток восстановления в том или ином виде советской системы»), вторая – позитивную коннотацию («Россия должна восстановить все хорошее, что было в СССР»).

Число полностью согласных и несогласных с утверждением о необходимости отказа от попыток восстановления элементов советской системы распределилось примерно в равных долях (22,5% полностью согласных против 22,0% несогласных). Вместе с тем более половины респондентов (53,4%) отметили двойственную позицию по данному вопросу – согласны частично.

Анализ ответов с позиции возраста респондентов показал, что в старших возрастных группах число поддерживающих отказ от попыток восстановления элементов советской системы значительно превышает число таковых в более молодых группах. Так, в возрастной группе старше 61 года полное согласие с предложенным утверждением продемонстрировали 30,3%, не согласны с утверждением 18,2%, тогда как в средней возрастной группе от 31 до 40 лет «согласных» всего 20,3% против 26,4% «несогласных». Можно констатировать, чем больше опыт жизни респондентов в советское время, тем более негативная реакция фиксируется на попытки восстановить элементы советской системы.

Следующий вопрос также касался восстановления элементов советской системы, но был задан уже в позитивном контексте – должна ли Россия восстановить все хорошее, что было в СССР. Позитивно оценили такую возможность 19,5%, не поддержали данное утверждение 34,3%, отметили двойственную позицию, частично согласившись, 44,2% респондентов. При анализе ответов в зависимости от возраста обнаружились явные «поколенческие» различия. Более половины респондентов от 41 года и старше в каждой возрастной категории продемонстрировали негативную реакцию на суждение о необходимости инкорпорирования положительных черт советского периода в современную Россию, тогда как в младших возрастных категориях (до 40 лет) около четверти респондентов в каждой из них отметили по данному вопросу положительную реакцию.

Можно констатировать, что темпоральный образ России значительно тяготеет к прошлому и настоящему России, в некотором смысле депривируя будущее. «За право “правильно” интерпретировать прошлое конкурируют самые разные политические силы и группы» [Гудков 2009: 89]. Прошлое представляется достаточно позитивным (как прошлое великой страны), современность – в целом успешной (несмотря на наличие некоторых негативных тенденций), будущее – неопределенным, пугающим. Характерно, что будущее в общественном мнении достаточно прочно ассоциируется с необходимостью «восстановления утраченного» в прошлом. Образ будущего насыщен «духом прошлого» (прошлое выступает в качестве его основного идейного заряда) и вместе с тем практически лишен энергии целеполагания, моделей развития, масштабной социальной рефлексии о будущем.

Содержательный дискурс о будущем диктуется сегодня достаточно узкой повесткой дня, заиклен на очень узком круге проблем, связанных с российской идентичностью, но при этом имеющих достаточно фундаментальный характер. Прежде всего, это касается цивилизационной и геополитической идентичности России.

Очень упрощенно можно представить две альтернативы, являющиеся центром современных дискуссий о глобальной российской идентичности. Первая альтернатива декларирует необходимость проведения политики «великой державы» как драйвера будущего развития. Противостоящая ей позиция отстаивает приоритет внутренних целей развития страны, связанных с необходимостью повышения качества жизни и отказ от «внешних амбиций» (рассматривается как фактор, препятствующий развитию, распыляющий дефицитные ресурсы).

В этой связи ответы респондентов на вопрос, какой бы они хотели видеть Россию в первую очередь, весьма показательны. 45,8% ответивших хотели бы видеть нашу страну в первую очередь великой державой, которую уважают и побаиваются другие страны. Несколько меньше респондентов (37,3%) предпочли Россию как страну с высоким уровнем жизни, пусть и не одну из самых сильных стран мира. Достаточно многие (15,5%) затруднились ответить на данный вопрос.

Несмотря на конфронтацию с западными странами, большинство участников опроса считают, что Россия является составной частью западной цивилизации. Полностью согласились с этой позицией 31,5%, частично – почти половина опрошенных (49,0%). Число не согласных с данной позицией в целом по выборке – 17,3%. Введение независимой переменной «возраст респондента» позволило выявить различия в представлениях разных возрастных групп (см. табл. 2). Наблюдается зависимость: чем старше респонденты, тем более они согласны с предложенным утверждением.

Таблица 2

**Распределение мнений по поводу тезиса:
«Россия – составная часть западной цивилизации»**

Варианты ответа	Возраст (лет)						
	17–20	21–25	26–30	31–40	41–50	51–60	старше 61
Полностью согласны	23,3	27,4	33,3	33,1	35,1	56,1	51,5
Согласны частично	58,2	52,1	48,7	47,5	46,8	21,2	24,2
Не согласны	17,7	19,4	17,1	18,6	11,7	18,2	12,1
Затруднились ответить	0,8	1,2	0,9	0,8	6,3	4,5	12,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

На вопрос, должна ли Россия идти по «западному пути», получены несколько отличающиеся результаты: 47,4% полностью согласны с этой позицией, 36,2% согласны частично и 14,3% выразили свое несогласие. Таким образом, число сторонников западного пути развития оказалось больше, чем считающих Россию частью западной цивилизации. По данным табл. 3 можно проследить различия во мнениях по данному вопросу разных возрастных групп респондентов. В частности, превалирование полного согласия наблюдается в группах от 41 года – более 63% в каждой из групп.

Таблица 3

**Распределение мнений по поводу тезиса:
«Россия должна идти по западному пути»**

Варианты ответа	Возраст (лет)						
	17–20	21–25	26–30	31–40	41–50	51–60	старше 61
Полностью согласны	43,8	40,5	46,2	43,0	63,4	66,2	60,6
Согласны частично	42,6	42,4	38,5	34,7	21,4	20,0	18,2
Не согласны	12,9	16,4	13,7	21,5	8,9	9,2	12,1
Затруднились ответить	0,8	0,8	1,7	0,8	6,3	4,6	9,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Концепция особого пути также является ключевой идеей в современном российском идеологическом дискурсе. Большинство респондентов (48,1%) не согласились с такой позицией, 38,3% – частично согласны, и только лишь 12,1% полностью согласны с утверждением. В табл. 4 можно отследить разницу в ответах в зависимости от возраста респондентов.

Таблица 4

**Распределение мнений по поводу тезиса:
«Россия не похожа на другие страны, у нее свой особый путь»**

Варианты ответа	Возраст (лет)						
	17–20	21–25	26–30	31–40	41–50	51–60	старше 61
Полностью согласны	12,8	10,3	11,1	0,8	9,6	7,4	12,1
Согласны частично	40,8	48,5	36,8	35,8	32,2	23,5	6,1
Не согласны	44,8	40,8	51,3	43,3	53,9	67,6	75,8
Затруднились ответить	2,0	0,4	0,9	0,0	4,3	1,5	6,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Большинство опрошенных (63,4%) согласны с утверждением, что Россия должна быть «империей», другого пути у нее нет. Треть респондентов (34,7%) не согласилась с этим утверждением. В самых младших возрастных группах число «согласных» больше, чем в целом по выборке – в категории от 17 до 20 лет данная цифра равна 71,5%, в категории от 21 до 25 лет – 63,5% (см. табл. 5).

Таблица 5

**Распределение мнений по поводу тезиса:
«Россия должна быть империей, другого пути у нее нет»**

Варианты ответа	Возраст (лет)						
	17–20	21–25	26–30	31–40	41–50	51–60	старше 61
Полностью согласны	28,9	20,9	22,2	22,3	16,4	22,7	21,9
Согласны частично	42,6	42,6	35,0	43,8	36,4	36,4	34,4
Не согласны	27,7	35,4	41,0	33,1	42,7	36,4	34,4
Затруднились ответить	0,8	1,1	1,7	0,8	4,5	4,5	9,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В качестве завершающего, обобщенного выступил вопрос, касающийся актуального вектора развития России. Большинство респондентов (55,6%) отметили свое частичное одобрение существующего направления развития страны, небольшая часть опрошенных (12,9%) полностью одобрили существующий курс развития, а выступили против 30,1%. Различия в возрастных группах балансируют в пределах 7%. То есть, по этому вопросу наблюдается некоторый консенсус среди разных возрастных групп.

*Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ
№ 15-03-00284а «Образ будущего в выборе алгоритма социальной
мобильности современной российской молодежи».*

Список литературы

Гаврилюк В.В., Мехришвили Л.Л. 2015. Образ будущего в массовом сознании

жителей российской провинции. — *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. № 2. С. 60-67.

Гудков Л. Д. 2009. Время и история в сознании россиян. Ч. 1. — *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. № 3. С. 84-102.

Образы государств, наций и лидеров (под ред. Е.Б. Шестопал). 2008. М.: Аспект-Пресс. 288 с.

MALENKOV Vyacheslav Viktorovich, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of the Chair of Tourism, Tyumen State Institute of Culture (19 Respubliki St, Tyumen, Russia, 625000; vvmalenkov@gmail.com)

THE IMAGE OF RUSSIA IN PERCEPTION OF THE RESIDENTS OF TYUMEN

Abstract. The article describes the results of a sociological survey conducted by the author, devoted to the modern perception of the image of Russia by the residents of Tyumen. The image of Russia is regarded in three main projections: temporal, civilizational and geopolitical ones. The author states the prevalence of the spirit of the past and deprivation of the future, the lack of power of goal setting, and social reflection about the future in the temporal pattern of the image of Russia.

Keywords: Russia, social memory, image of the future, civilizational identity, geopolitical identity

ПОДЪЯЧЕВ Кирилл Викторович — к.полит.н., научный сотрудник центра социологии образования, науки и культуры Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, каб. 502; kirvik@bk.ru)

ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ В СОСТАВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье на основе данных, полученных в ходе полевых исследований в июне 2015 г., рассматривается ряд социально-политических проблем, возникших в г. Севастополе после его присоединения к РФ. Автор приводит примеры трудностей, возникающих в процессе адаптации севастопольского общества к новой институциональной среде. Рассматриваются проблемы раскола управленческой элиты, нестабильности партийной системы, дезорганизации местного самоуправления, неприятия педагогическим сообществом ряда новаций в образовании, недовольства предпринимателей и т.п. Одновременно в статье показано, что ключевая особенность Севастополя – сильный корпоративный дух и ценностное ядро, основанное на гордости за героическую историю города, – не пострадала в ходе адаптации.

Ключевые слова: политология, социология, Севастополь, Русская весна, гражданское общество, адаптация, социальное развитие, интеграция, активизм, ценностная система.

С марта 2014 г. новые субъекты РФ — Республика Крым и ГФЗ Севастополь находятся в фокусе всеобщего внимания. Устойчивое развитие этих регионов может иметь большое значение для успеха международной политики России, прежде всего интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Малейшие же неурядицы там (тем более массовое проявление недовольства граждан) сполна будут использованы геополитическими противниками для ослабления нашей страны. Изучить основные проблемы, с которыми сталкиваются эти регионы¹, проанализи-

¹ По причине ограниченности объема в данной статье представлены только результаты исследования, проведенного в г. Севастополе.